

нейших исследованиях ученым предстоит выяснить сходство и отличие этих объединений византийских феодалов и вассально-ленной системы Западной Европы.

Организация государственной власти

В отношении организации государственной власти, как известно, средневековая Европа не представляла собой какого-либо единства. Формы государственного устройства, существовавшие в странах Западной Европы, сильно варьировались. Эволюция государственных структур шла от варварских государств через феодальную раздробленность, полную или частичную, к сословнопредставительным монархиям централизованного типа (Англия, Франция, Испания, Скандинавские страны) или к системе территориальных княжеств (Германия) и городов-государств (Италия).

Византия же в течение всей своей тысячелетней истории по политической структуре представляла собой самодержавную монархию⁹⁰. Наибольшего расцвета государственная централизация достигла в ранней Византии⁹¹, что представляло особенно яркий контраст с распавшейся на обособленные варварские королевства Западной Европой. Несколько ослабевшая в период генезиса феодализма централизация византийского государства вновь упрочилась в эпоху классического средневековья. Именно в это время происходит кристаллизация всех форм государственности. Византия в эту эпоху была уже не мировой монархией, а средневековым феодальным государством, но с сильной центральной властью и разветвленным бюрократическим аппаратом⁹². Разумеется, в истории Византии не раз обнаруживались тенденции к политическому разобщению страны. Однако, за исключением последнего этапа своего существования, государство ромеев оставалось централизованным.

В Византии господствовал теократический принцип императорской власти: власть василевса считалась дарованной богом, она не была ограничена никакими условиями, никаким «общественным договором»⁹³. Именно в Византии окончательно сложилось и получило теоретическое осмысление господствующее в средние века учение о монархическом государстве. Христианская церковь в Византии обосновала теорию божественного происхождения императорской власти, дав религиозную санкцию

ет попытку показать характер свиты крупного византийского аристократа и императора Иоанна Кантакузина и описать структуру «дома» этого выдающегося представителя правящей феодальной элиты империи. Ср. *D. M. Nicol. The Byzantine Family of Kantakouzenos (1100—1460)*. Washington, 1968.

⁹⁰ *H. A. Скабаланоуич. Византийское государство и церковь в XI в.* СПб., 1884; *D. Zakythinos. Etatismes byzantin et expérience hellénistique.* — *Melange H. Grégoire*, 2, 1950; *idem. Etats-Sociétés-Cultures. En guise d'introduction.* — «Art et société à Byzance sous les Paléologues». Venise, 1971; *A. П. Каждан. О социальной природе византийского самодержавия.* — «Народы Азии и Африки», 1966, № 6, стр. 52—54.

⁹¹ *J. Karayannopoulos. Der frühbyzantinische Kaiser.* — *BZ*, 49, 1956, S. 369—384.

⁹² *H. Glykatzis-Ahrweiler. Recherches sur l'administration de l'empire byzantin*, p. 63—70; ср. *D. Zakythinos. Byzance et les peuples de l'Europe du Sud-Est. La synthèse byzantine.* — «Actes du Ier Congrès International des études Balkaniques et Sud-Est européennes», III. Sofia, 1969, p. 12—13. Автор признает полиэтничный характер только «протовизантийской» империи. Позднее в результате симбиоза цивилизаций выковывается «византийская национальность». Д. Закиннос без достаточных оснований включает все государство Юго-Восточной Европы в круг так называемых «национальных византийских цивилизаций».

⁹³ *D. Zakythinos. Byzance et les peuples*, p. 12—13. Автор полагает, что трансформация языческой Римской империи в христианскую Византийскую приводит к изменению политической теории императорской власти. В IV в. «монархическая идея вступает в новый этап своего мирового развития. От концепции императора-бога приходят к концепции императора милостью бога. Автократор отныне будет подражанием (μίμημα) и служителем (ὑπαρχος), через посредство которого бог управляет делами людей». Ср. *J. E. Karayannopoulos. Η πολιτική θεωρία τῶν βυζαντινῶν.* — «Βυζαντινά», 2, 1970, σελ. 36—62.